

НАЖДОМУ хорошему человеку присуще верить в жизнь, желать делать добро людям, мечтать приносить пользу. Но как? Через что? Как найти ту точку опоры, с помощью которой твои силы и способности проявились бы наиболее полно, сделали бы жизнь краше, лучше?

Трудно это, и не каждому дается. М. П. Кузнецову, народному артисту республики, это далось. Самое счастливое состоит в том, чтобы обрести себя: Михаил Прокопьевич нашел искусство, а искусство нашло его, и эта встреча оказалась обоюдно плодотворной, тесная дружба их длится уже 35 лет.

Не случись этого, мы не увидели бы созданных М. Кузнецовым великолепных образов из «Поднятой целины» Шолохова, «Любови Яровой» Тренева, из пьес Горького, Гоголя...

Но такова уж, видно, планета «коварной» и капризной Мельпомены, что чем больше из ее родников черпаешь, тем больше они наполняются. И хорошо, кажется, и немало сыграно, но требовательна душа артиста-гражданина: «не то, не то»... И тут жизнь открывает клад неисчерпаемый.

Образ Ильича... И страшно, и заманчиво. Тысяча мыслей, книг, опросов, встреч, трепетное подбирание ключа к этому великому таинству, гражданскому подвигу.

М. Кузнецов начинает работать над образом вождя из «Юности отцов» Горбатова. Всего эпизод, но какой! — Ильич произносит историческую речь на III съезде комсомола.

Главное — найти свое, индивидуальное, неповторимое, правдивое и простое решение. Актер делает первые шаги, и образ получается вдохновенно взволнованным.

Первая ступенька была прорублена, но сколько еще оставалось впереди! Предстояло решить самый сложный образ Ильича в «Кремлевских курантах» Н. Погодина. Это уже не эпизод, а большое полотно, емкое, масштабное.

Важно было показать ленинские черты: мысль великую, человеческую, напряженную, передать мечту Ильича, его предвидение, дерзновенный мир казавшихся не осуществимыми замыслов.

Не успел остыть трепет исканий, как в жизнь, вслед за «Кремлевскими курантами», пришла пьеса Полова «Семья» — о юности Ильича. Эта работа застала М. Кузнецова на ставропольской земле. Он играет шестнадцатилетнего гимназиста Володю Ульянова, желающего все постичь, одолеть. Он непримирим и горяч, как

что создало человечество за тысячелетия своего развития».

«Третья патетическая» Н. Погодина. Образ Ильича в этой пьесе явился для М. Кузнецова серьезнейшим творческим экзаменом. Надо было наблюдать, с каким упоением раскрывал артист сценическими средствами богатство замыслов вождя, несгибаемую волю борца, Нелегко давалось это исполнителю! Нелегко потому, что многогранен и неисчерпаем образ Ленина. Нелегко еще и потому, что актер

сам стал «старше», требовательнее к себе, и перед ним задача стояла поистине высокая! И, наконец, недавняя работа М. Кузнецова в нашем театре. Это спектакль «Шестое

июля», столь полюбившийся ставропольским зрителям, столь высоко оцененный критикой.

Продолжается Лениниана артиста, которой он посвятил свою жизнь. В пьесе «Шестое июля», воссоздавшей исторические дни борьбы за революцию, мы встречаемся с Ильичем в 1918 году, шестого июля, во время мятежа эсеров, когда Советская власть и ее завоевания были на волосок от гибели.

Уже много раз показана пьеса на сцене, и каждый раз рукоплещет зал, ибо живая эстафета нашего героического революционного времени сближает, роднит поколения отцов и детей.

Как живой с живыми говоря, обращается к нам Ильич...

Мастерство М. Кузнецова приобретает качественно новое звучание. И в выборе средств — они лаконичны, скупы, предельно выразительны. И в том обаянии, которое излучает искусство актера. Что-то есть современное в кузнецовском исполнении, в обрисовке им человека, всем нам бесконечно родного.

А. ШУМИЛИН.
Режиссер краевого
драматического театра
имени М. Ю. Черномонтова.

СОЗДАВАЯ ВЕЛИКИЙ ОБРАЗ...

пламень, он еще непомерно увлекающийся, не всегда уравновешенный: то мальчик, задорно играющий в лапту с товарищами, то пркурор всего несправедливого, доискивающийся правды. Но в суровую минуту жизни он тверд и непреклонен. В его страстных спорах с братом Александром уже просматривается целеустремленность будущего Ильича.

Новый этап в Лениниане М. Кузнецова — спектакль «Именем революции» Шатрова. Как светилась лаской и любовью лицо Ильича, когда разговаривал он с детьми. Будто сам становился моложе, нежнее сердцем. В новой роли Михаил Прокопьевич как бы раскрывает в глубокой партитуре характера Ильича его лирические, солнечные ноты.

Романтичен во многом спектакль «Цветы живые», где мы снова встречаемся с бессмертным ленинским образом. Мы запомнили рабочего-юношу, который беседует с родным Ильичем о трудностях, казавшихся молодому человеку неразрешимыми. И Ленин будто сходит к нему с портрета и в душевной беседе осторожно и тонко наталкивает на поиски самостоятельных решений «трудных орешков» жизни: «Что бы вы ни видели в жизни дурного, даже страшного, никогда не сомневайтесь насчет русского рабочего класса. Это лучшее,